

**Исторический аспект этнографического памятника:
черногорские костюмы в собрании Музея антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук**

Музейные собрания представляют интерес не только как памятники материального и духовного наследия человечества, но и как свидетели исторических процессов и событий. К таким по праву можно отнести костюмы черногорца и черногорки, хранящиеся в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук — наследнике и приемнике первого российского государственного общедоступного музея Кунсткамеры. Первоначально, в 1838 г., костюмы были размещены в Царскосельском Арсенале¹, затем поступили в 1886 г. в Императорский Эрмитаж² и в 1899 г. были переданы в Музей антропологии и этнографии³.

В царствование Николая I в Царскосельском Арсенале хранилось одно из богатейших собраний оружия в Европе и самое богатое по восточному оружию. Николай I, отличавшийся, по мнению современников, особым вниманием к рыцарским традициям, любил хорошее оружие. «Родоначальницей» его собственного собрания стала турецкая сабля, взятая в кампании 1811 г. на Дунае⁴.

Относительно черногорских костюмов существует выписка из инвентарной книги Царскосельского Арсенала: «оба наряда поднесены в 1838 г. полковником Озерецковским»⁵. Яков Николаевич Озерецковский (1804–1864), сын российского естествоиспытателя, академика Николая Яковлевича Озерецковского⁶, вошел в историю как извест-

---

¹ Архив ГЭ. Оп. 5. Д. 17. Л. 83; ПФА РАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 51. Л. 77 об.

² Архив ГЭ. Оп. 5. Д. 17. Л. 82.

³ Книга поступлений Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Колл. 533.

⁴ Царскосельский музей с собраниями оружия, принадлежащего Государю императору. СПб., 1860. С. 2.

⁵ Архив ГЭ. Оп. 5. Д. 17. Л. 83; ПФА РАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 51. Л. 77 об.

⁶ Н. Я. Озерецковский был директором Кунсткамеры Академии наук с 1800 по 1827 гг. См.: *Станюкович Т. В.* Музей антропологии и этнографии

ный деятель Новороссийского края, участник кавказской, турецкой, иранской военных кампаний, он также оставил и литературное наследие. В 1830-е гг. Яков Озерецковский служил в корпусе жандармов в чине подполковника, состоял при шефе корпуса графе А. Х. Бенкендорфе. С секретным поручением был отправлен в Вену (1836–1839), где собирал сведения о настроениях в национальных окраинах Австро-Венгрии и в соседних с нею странах⁷.

События в Черногории исторически входили в поле политических интересов России в ее противостоянии Османской империи. С конца 1830-х гг. Черногория становится крепкой опорой России в Балканском регионе; открытое участие России в делах Черногории оказывает значительное влияние на развитие Черногории как государства⁸. Петр II Петрович Негош (1813–1851), светский и духовный правитель Черногории с 1830 г.⁹, просветитель, поэт, продолжает политику своих предшественников и ищет поддержки у России. В 1837 г. он едет в Санкт-Петербург к императору Николаю I, однако во время пути возникает конфликт: поверенный в российских делах в Вене сообщает, что Негош обращался в Французскую Миссию за паспортом для проезда в Париж, но, получив отказ, высказал желание ехать в Россию.

Проведенное расследование¹⁰ исчерпало конфликт, и Петр II Петрович Негош был представлен Николаю I. В правительственных кругах России на Негоша смотрели с недоверием: он казался слишком молодым для своего церковного сана и тяжелой ответственности по управлению страной, в которой ему было сложно найти помощь и сочувствие¹¹.

за 250 лет // 250 лет Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого. Сборник Музея антропологии и этнографии. М.; Л., 1964. Т. XXII. С. 38.

⁷ *Бокова В.* Тайная миссия подполковника Я. Н. Озерецковского // Российский архив: (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.). М., 2003. Вып. XII. С. 304–305.

⁸ *Анашков Ю.* Защитники вольных людей. Черногория и Россия от времен Екатерины II до Крымской войны // Родина. Вып. 1–2. 2001. С. 97; *Павичевич Б.* Негош и Яков Николаевич Озерецковский // Исторически записи. XX. XXIV. Т. 1. Титоград, 1967. С. 5.

⁹ Отметим, что традиционно правители Черногории совмещали светскую и духовную власть. В 1831 г. Петр II Петрович Негош становится архимандритом.

¹⁰ В Черногорию для проведения расследования отправился И. М. Гагич, российский вице-консул в Рагузе (Дубровнике) и Далмации.

¹¹ *Ровинский П. А.* Петр II Раде Петрович Негош: Владыка Черногории: 1830–1851. СПб., 1889. С. 81.

Николай I пожаловал 80 000 рублей ассигнациями ежегодно на благоустройство народа Черногории¹². Правитель Черногории выразил свою благодарность российскому императору в письме: «Всемиловейший Государь! Позвольте, великодушный монарх и милосердный покровитель наш, пред отъездом моим изъявить именем народа черногорского живейшую нашу благодарность за все изливаемые на нас благодеяния. Мы чувствуем всю важность их. Единый Бог воздаст православной России за неоставление единоверного и единоплеменного ей народа. Нам токмо остается употребить все усилия наши сохранить непорочную честь славян, к семейству коих великому и Богом благословенному, имеем счастье принадлежать»¹³.

В письме исполняющего обязанности министра иностранных дел в 1837–1838 гг. К. К. Родофиникина к Д. П. Татищеву, занимавшему в те годы должность чрезвычайного и полномочного посла в Вене, говорится, что «... при сем представлении Его Величеством сделаны Петру Негошу самые строгие, но с отеческой милостью произнесенные, ясные и понятные для всего ума замечания касательно его поведения, а наипаче желания, которое он имел, проехать из Вены в Париж и Лондон, где бы, без сомнения, сделался бы слепым орудием врагов общего спокойствия. Сколько ни праведно было неудовольствие противу Правителя Черногории, нельзя было однако же не обратить внимание на донесение Вице-Консула Гагича, который по предписанию Министерства ездил в Черную Гору для исследования на месте положения народа и сделанных на Архиепископа наветов. Из донесения его явствует, что сии последние не во всех частях основательны, что народ действительно претерпевает большую нужду, но имеет доверие к своему Владыке, и что если в иных случаях поведение Преосвященного Негоша не вполне соответствует достоинству сана, коим он облачен, то это приписать было можно молодости и неопытности его, нежели закоренелым порокам.

Основываясь на сем донесении и принимая во внимание в сообщении, что Архиепископ Негош более чем кто-либо другой может при настоящих обстоятельствах управлять народом Черногорским, во-первых, как назначенный по завещанию дяди своего¹⁴, во-вторых, как действительно имеющий в виду благо своего народа, и в-третьих, как

¹² Бокова В. Тайная миссия подполковника Я. Н. Озерецковского. С. 331.

¹³ Цит. по: Лавров П. А. Петр II Петрович Негош Владыка Черногории: Его литературная деятельность. М., 1887. С. 95.

¹⁴ Петром I Негошем (1747–1830).

человек с природным умом, доступный просвещению, Государю Императору благоугодно было явить новый опыт Всемилостивейшего благоволения к черногорскому народу, высочайше повелев послать оному временное пособие, но для наблюдения, чтобы сие пособие, назначенное от щедрот Августейшего нашего Монарха, было действительно употреблено на необходимое ныне обеспечение беднейших Черногорцев и на внутреннее благоустройство народа, Его Величеству угодно, чтобы находящийся в Вене подполковник Озерецковский сопутствовал Пресвященному Негошу в Черногорию и оставался там до дальнейшего распоряжения. Обязанность его будет состоять в том, чтобы иметь надзор над действиями Архиепископа, делать ему внушения к приличному благочестию, подавать советы касательно внутреннего благоустройства народа, отклонять от всяких неприязненных действий противу турок и строго наблюдать, дабы сказанное Всемилостивейшее пособие именно было употреблено на тот предмет, на который оно предназначено. Вместе с тем подполковник Озерецковский воспользуется пребыванием своим в Черной Горе, чтобы собрать подробнейшие и положительные сведения о сей стране, доселе во всех отношениях малоизвестной. Сведения сии тем более важны, что они покажут, какие Черногория имеет собственные средства, остающиеся пока без внимания, и на какие предметы преимущественно должны быть обращены усилия Владыки»¹⁵.

Тем временем подполковник Я. Н. Озерецковский получил вексель на 11631 гульден достоинством 26660 руб. 60 коп.¹⁶ временного пособия, отправился из Вены в Триест, где встретился с черногорским владыкой, и в начале августа 1837 г. правитель Черногории Петр II Петрович Негош и подполковник Я. Н. Озерецковский высадились в тогда австрийской крепости Катаро (ныне г. Котор), где, по предварительному распоряжению Негоша, их встретили празднично одетые черногорские воины, сопроводившие их в центральное селение Черногории — Цетинье¹⁷.

Яков Озерецковский составил краткую экономико-географическую зарисовку страны и направил служебную записку чрезвычайному и полномочному послу в Вене Д. П. Татищеву с копией шефу корпуса жандармов А. Х. Бенкендорфу. По мнению Я. Н. Озерецковского, отсутствие

---

¹⁵ Цит. по: *Бокова В.* Тайная миссия подполковника Я. Н. Озерецковского. С. 334–335.

¹⁶ Там же. С. 334.

¹⁷ *Павичевич Б.* Негош и Яков Николаевич Озерецковский. С. 11.

путей сообщения — проходимых дорог¹⁸ — есть одна из важных причин экономического и культурного недостатка населения: «Без сомнения, одна из главнейших надобностей Черногории есть дороги. Их вовсе не существует здесь ни внутри страны, ни к соседним землям, ни даже к крепости Катаро. Глыбы гор, через которые пробираются Черногорцы в эту крепость, доступны только им одним. Привычка ходить по скалам и туесам, прыгая, так сказать, с камня на камень, позволяет им посещать Катаро, этот единственный пункт, откуда могло бы перейти к ним какое-нибудь понятие о Европейском устройстве, и куда с трудом приносят они на базар связками дрова, шерсть, кожи и пригоняют по несколько штук скота. Четырех или пяти часов ходьбы налегке достаточно черногорцу, чтобы дойти до Катаро от монастыря Цетинье. Но трудность, или, лучше сказать, непроходимость гор, преграждает путь оттуда для всякого торговца»¹⁹. Однако суровый рельеф помогал черногорцам противостоять нападениям со стороны Османской империи: «В течение многих столетий, оспаривая независимость своих скал и гор, она осталась по сие время на той же степени необразованного состояния, на которой устояла одна против Турции после падения Сербского царства»²⁰.

На основании географических заметок Озерецковского по распоряжению Николая I в Черногорию был отправлен горный инженер (впоследствии дипломат) Е. П. Ковалевский (1811—1868), чьи труды о Черногории широко используются исследователями²¹.

Во время пребывания подполковника Озерецковского в Цетинье Петр II Петрович Негош снова избрал Сенат, созвал народную полицию, ввел институт казначейства, продолжил и усилил работы по государственному строительству²². Также планировалось расширение застройки Цетинья каменными зданиями, например, для будущей

---

¹⁸ О дорогах в Черногории можно процитировать следующее интересное замечание: «С детства привыкнув к своим скалам, Черногорец считает не нужным для себя дороги и даже восстает против их проведения, утверждая, что дороги только облегчат врагам проход в неприступные доселе их твердыни». См.: *Макушев В.* Дневник путешествия из Дубровника в Черногорию // Русский вестник. М., 1866. Т. 62. С. 10.

¹⁹ Цит. по: *Бокова В.* Тайная миссия подполковника Я. Н. Озерецковского. С. 338—339.

²⁰ Там же. С. 339.

²¹ *Бокова В.* Тайная миссия подполковника Я. Н. Озерецковского. С. 346, 366; *Милович Й.* Петар II Петрович Негош у свом времену. Титоград, 1984.

²² *Павичевич Б.* Негош и Яков Николаевич Озерецковский. С. 12—19.

школы и для сенаторов. Отдельно отметим, что в 1838 г. на выделенные средства была построена резиденция Негоша, называемая «Бильярда» (здесь располагалась и бильярдная комната)²³. Здание служило не только резиденцией; в нем размещалась типография, библиотека, архив, а также и свой Арсенал — комната с трофейным оружием. Проект резиденции был разработан с участием Я. Н. Озерецковского²⁴.

Озерецковский не находит подтверждения слухам о неблагоприятном черногорском владыке, тревожившим российское правительство. Справедливо было о нем лишь одно мнение — он молод. Подполковник восклицает: «Я не считаю еще себя старым, но чувствую, что приходит время, в которое рад был бы подобному обвинению! Но, к несчастью, оно будет ложью!»²⁵ При том же сан Черногорского Владыки не может сделаться исключительно священным, пока Черногория не сойдет с своего воинственного образа жизни на жизнь мирную и гражданственную. Следовательно, пока не водворится мир со стороны Турции. Теперь Черногорский поп, с обритой бородою и двумя пистолетами за поясом — тот же воин»²⁶.

Яков Озерецковский покинул Черногорию осенью 1837 г. тяжело больным. Негош с вниманием и благодарностью относился к его советам и рекомендациям, кроме того их связали и искренние дружеские отношения. К отъезду Озерецковского из Черногории Негош опубликовал посвященное ему стихотворение в издании «Грлица» (1839)²⁷. По возвращении в Вену Озерецковский, терзаемый равнодушием остальных к положению черногорского народа, решает ехать в Петербург, хотя доктора и давали ему не более полугода жизни. Подполковник планировал передать императору Николаю I точные и подробные сведения о Черногории, представить личность черногорского правителя в истинном свете, опровергнуть ходившие о нем ложные слухи, а также обратить благосклонность императора к далекой стране. Еще в Вене Я. Н. Озерецковский подготовил подробный отчет о Черногории для императора

---

²³ *Латкович В.* Петар Петрович Негош. Београд, 1949. С. 115.

²⁴ Негош у слици и у риечи. Титоград. 1974. С. 85.

²⁵ Заметим, что Я. Н. Озерецковскому в 1837 г. было 33 года, Петру II Негошу — 24.

²⁶ Цит. по: *Бокова В.* Тайная миссия подполковника Я. Н. Озерецковского. С. 345.

²⁷ *Павичевич Б.* Негош и Яков Николаевич Озерецковский; *Вуксан Д.* Писма Озерецковскога, Ковальевскога и Чевкина Владици Раду // Споменик Српске краљевске академије. LXXXI. 1935. С. 3.

Николая I. В отчет вошли: краткая хронологическая таблица исторических происшествий в Черногории с 1389 по 1820 г., статистические сведения, информация о нападении турок на границы Черногории с 15 августа по 8 октября 1837 г., заключение, сделанное капитаном корпуса горных инженеров Озерским о рудах в Черногории на основании вывезенных из страны образцов пород, сведения о монастырях, информация о разделении страны, уже в Петербурге были написаны заметки политического характера²⁸. К отчету Озерецковский приложил альбом с зарисовками Черногории и черногорцев и географической картой страны, скопированной им с карты, выполненной Твердохлебовым, с объяснением административного деления²⁹. Кроме того, для демонстрации вывезенных из Черногории мужского и женского костюма подполковник заказал в Вене две деревянные статуи, которые были выполнены профессором Кеземаном с удивительным мастерством. Для статуй были сделаны парики из натуральных волос³⁰.

Черногорский альбом был передан императору Николаю I через графа А. Х. Бенкендорфа. Император оставил его в своем кабинете, где любовался им вместе со своим семейством и вельможами. Я. Н. Озерецковский пишет черногорскому владыке из Петербурга о представлении деревянных скульптур в черногорских костюмах: «Через день я выпросил у Графа позволение представить Государю костюмы; Его Величество приказал мне поставить их у Себя в столовой в Аничковом дворце, где теперь живет по случаю пожара Зимнего дворца. Я привез своих статуй, свинтил их, нарядил, причесал на славу и поставил в столовой зале, где в тот же день любовались ими Государь, Государыня, Наследник и все, кому позволен въезд во дворец. Ее Величество в один день изволила приходить четыре раза взглянуть на Черногорцев. Потом через три или четыре дня Государь приказал отвести их в Царское Село в новый арсенал, который составляется для лица, арсенал богатый и, вероятно, один из знаменитейших в мире, — я сам отвез туда моих друзей Черногорцев и поставил их на видном месте»³¹.

---

²⁸ Черногорско-русские отношения: 1711–1918. Т. 1: Русские архивные документы о Черногории с конца XVIII по середину XIX в. Подгорица; Москва, 1992. С. 194–225.

²⁹ Негош у слици и у риечи. С. 90.

³⁰ Вуксан Д. Писма Озерецковскога, Ковальевскога и Чевкина Владици Раду. С. 7.

³¹ Там же. С. 8.

Необходимо отметить, что в исторической ретроспективе костюм черногорцев — это демонстрация независимости и самобытности, сопротивление турецкому владычеству и притязаниям. Христианским народам, жившим в Османской империи, запрещалось носить одежду ярких цветов, богатого материала и, вдобавок, имеющую позолоченные или серебряные украшения. Черногорцы считали, что и ношением такой яркой, богатой одежды они наглядно показывают свою готовность отстаивать независимость. В черногорском мужском костюме мы найдем еще одно воплощение исторического сюжета — следует обратить внимание на головной убор. Подобная шапка («шишак», «завратка») получила самое широкое распространение во времена Петра II Негоша, он всячески поощрял ношение такого головного убора как обозначения сербства³². В его же время цветовой решение убора получило символическое толкование. Красный верх — кровавое озеро, в котором со времен битвы при Косово находилась Черногория; кровь сербов, пролитая на Косовом поле. Черный шелковый околышек — скорбь о потере независимости при сражении на Косовом поле³³.

Итак, Озерецковский был представлен российскому правителю и получил благодарность за аналитические отчеты о Черногории. За результативную деятельность в Черногории подполковник Я. Н. Озерецковский по приказу императора был произведен в полковники, также император пожаловал ему бриллиантовую табакерку³⁴.

Таким образом, черногорские костюмы, хранящиеся в Музее антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН, являются своего рода памятниками внешней политики России эпохи Николая I и развития отношений со славянскими странами.

---

³² *Влахович М. С.* О найстарийой капи код Югословена с обзиром на збирку капа Этнографского музея у Београду // Зборник Этнографского музея у Београду. 1901–1951. Београд, 1953. С. 151.

³³ Фриллей и Влохити: Современная Черногория. СПб., 1876. С. 52; *Влахович М. С.* О найстарийой капи код Югословена с обзиром на збирку капа Этнографского музея у Београду. С. 151; *Wyon Reginald, Prance Gerald.* The Land of the Black Mountain. The Adventures of Two Englishmen in Montenegro. London, 1903 // Project Gutenberg. URL: <http://www.gutenberg.org/files/17613> (дата обращения: 02.09.2008).

³⁴ *Вуксан Д.* Писма Озерецковскога, Ковальевскога и Чевкина Владици Раду. С. 8.